

О ГРАНИЦАХ ТЕРРИТОРИИ ХЕРСОНЕССКОГО ГОСУДАРСТВА НА РУБЕЖЕ IV – III ВВ. ДО Н.Э.

По единодушному мнению антиковедов херсонесские владения достигают максимальной величины в последней трети IV в. до н.э. Однако конкретная территория этих владений до сих пор не установлена. Вместе с тем, возможности для решения этого вопроса еще не исчерпаны (рис. 1). Основная задача статьи сводится к попытке определить территориальные размеры херсонесского государства в период его наивысшего расцвета. Важность данной проблемы обусловлена тем, что уровень развития античных государств, в значительной степени, определялся размером территории, подверженной сельскохозяйственной эксплуатации. Для решения поставленной задачи предполагается собрать вместе как можно больше прямых и косвенных материалов, касающихся возможности присутствия херсонесских памятников на участках западного побережья Крыма: между озером Кизил-Яр и Севастопольской бухтой, к северу от Бакальской косы, а также вокруг озера Донузлав. Все перечисленные земли, как правило, не включались в херсонесские владения.

До последней четверти XIX в. внимание исследователей было сосредоточено, в основном, на изучении Херсонеса, как городского центра. Условия для постановки проблемы о его земельных владениях были созданы находками и введением в на-

учный оборот важных эпиграфических документов: гражданской присяги херсонеситов, декретов в честь Диофанта и Агасикла, надписи об осаде Калос Лимена (IosPE, I², 401; IosPE, I², 352, 313)¹. Таким образом, в начальный период изучения Херсонеса, как государства в его территориально-географическом аспекте (80-е гг. XIX - 30-е гг. XX вв.), на основании, преимущественно лапидарной эпиграфики, не дающей однозначного ответа, среди исследователей возникли различные мнения относительно его величины, которые, в основном, разделились на четыре группы².

1. Ряд исследователей принял предположение В.В.Латышева о значительной величине херсонесской территории (IosPE, I², 401)³. По этой гипотезе, развитой Ю.А.Кулаковским, хора Херсонеса представляла собой узкую полосу степной равнины вдоль западного побережья Крыма со сплошной зоной "хлебопашества"⁴.

2. По мнению Л.А.Моисеева, херсонесское государство простиралось на всю западную половину Крыма. Помимо того, основываясь на ошибочном отнесении топонима Χερσόνησος у Страбона (VII, 4,6) не к Крымскому полуострову, а к полису, он считал, что к нему также подходила "и некоторая часть южного побережья"⁵. О возможности впасть в подобную ошибку и перепутать Хер-

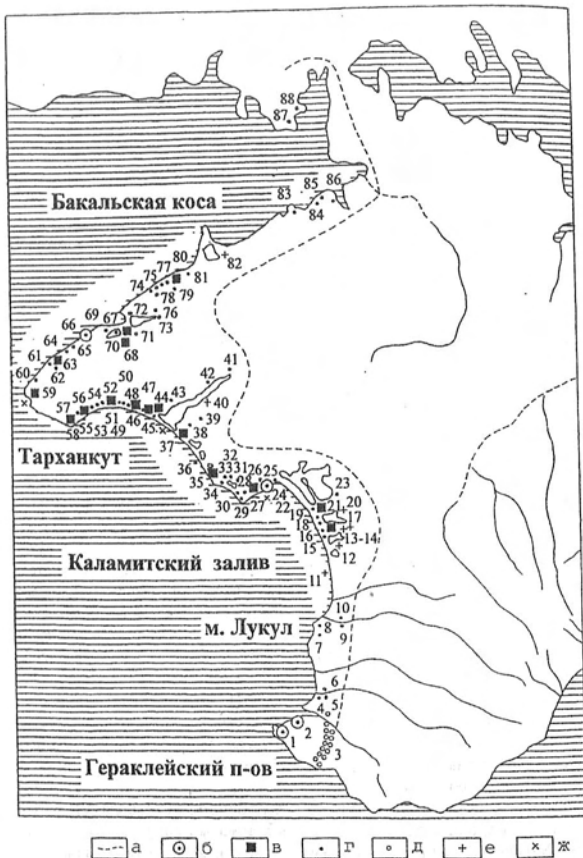

Рисунок 1

Обзорная картосхема памятников Херсонесского государства (рубеж IV - III вв. до н.э.) в Западном Крыму

сонес Таврический с Крымом предупреждал еще Э.Х.Минз⁶.

3. П.О.Бурачков и, вслед за ним, Е.Э.Иванов, в связи с локализацией "прочих земель" Присяги вне пределов Крыма, решили, что северная граница хоры проходила у Днепровских порогов⁷. Этот вывод не критически, почти буквально был использован К.Э.Гриневичем⁸. Однако, в скором времени он отказался от него и пришел к мнению о распространении херсонесских владений "на всю западную половину Крыма до Евпатории включительно"⁹. Несмотря на недостаточно ясно выраженную мысль автора, государственная территория на сей раз ограничена крымскими землями. Представления о размерах херсонесских владений, аналогичное второй гипотезе К.Э.Гриневича, имел и М.И.Ростовцев¹⁰. В насто-

ящее время у гипотезы П.О.Бурачкова и Е.Э.Иванова не осталось явных приверженцев.

4. А.Л.Бертье-Делагард, на основании того же набора источников, отрицал значительность херсонесских владений, считая, что они сводились к окрестным землям города и его временным факториям на "жалких берегах западной Тавриды"¹¹. Этими четырьмя гипотезами исчерпывается начальный период изучения херсонесской хоры.

Новый этап изучения этой проблемы начался с 30-х гг. XX в., когда М.А.Наливкиной была поставлена задача первоочередного разведочного обследования западного побережья Крыма с фиксацией на карте всех эллинистических поселений для увеличения "скудных археологических данных об исторической жизни этого района"¹².

На схеме (рисунок 1):

а - приблизительные границы херсонесской территории; б - города; в - укрепления; г - поселения; д - зависимые от Херсонеса варварские поселения; е - пункт обнаружения подъемного материала IV - III вв. до н.э.; ж - места кораблекрушений;
 1 - «Херсонес Страбона»; 2 - Херсонес; 3 - условное обозначение группы варварских поселений, зависимых от Херсонеса; 4 - Усть-Белбэк (поселок гонимых, разведки О.Я.Савели); 5 - Угловое; 6 - Видино (5-6 - см. Колтухов, Зубар, Миц, 1992); 6а - Алма-Тамак (Шульц, 1948 г.; разведки А.А.Волошина, И.И. Ненголи 1998 - 1999 гг.); 7 - Усть-Альма; 8 - Николаевка; 9 - Ивановка 1; 10-11 - Михайловка 1, 2; 12-13 - Кизил-Яр, Кизил-Яр 1; 14 - Ново-Федоровка; 15 - Сакская пересыпь; 16 - Саки 1; 17 - Беркина балка (?); 18 - Кара-Тобе; 19 - Кара-Тобе 1; 20 - Гаршино; 21 - Соляная пристань (разведки А.И.Полканова начала 50-х гг.); 22 - Керкинтида; 23 - поселение на ул. Санаторской в Евпатории; 24 - Чайка; 25-26 - Маяк 1, II; 27 - Песчанка; 28 - Терекли-Кюрат; 29 - Мирлячек; 30 - Ватино; 31 - Береговое; 32 - Айрчи; 33 - Хуторок; 34 - Попока (Южно-Дондузлаевское); 35 - Южно-Дондузлаевское 1; 36 - Крыловка; 37 - Новоозерное; 38-39 - памятники, открытые П.И.Шульцем, но не получившие название; 40 - Озерное (Озеровка, Теркли-Ас); 41 - Западно-Дондузлаевское; 42 - Беляжский трактир; 43 - Беляжское укрепление и поселение Беляж Восточное; 44 - Громовка; 45 - Кудьчук; 46 - Лазурное; 47 - Окуневка 1; 48 - Тарпанчи Восточное; 49 - укрепление Тарпанчи и поселение Тарпанчи Западное; 50 - Пристань N 15; 51 - Акчи Сарай; 52 - Марьино; 53 - Джан Баба; 54 - Джан Баба 1; 55 - Ойрат; 56 - Карадж; 57 - Чортатай; 58-59 - Джангуль 1, II (N 58 относится ко II в. до н.э., но также принадлежит Херсонесу); 60 - Большой Камень; 61 - Кипчак; 62 - Абдулар; 63 - Калос Лимен; 64-67 - Панское I, II, III, IV; 68 - Ярылгач; 69 - Междоудное; 70 - Джарылгач; 71 - Проти; 72-73 - Скалистое 3, 4; 74-75 - Бурун-Эли 2, 3; 76 - Северное 2 (NN 72-76 - разведки С.Г.Колтухова); 77 - Маслич (сородиче и селище); 78 - Котовское 2 (разведки С.Г.Колтухова); 79 - Бакал (разведки П.И.Шульца); 80 - Портовое (разведки А.А.Шепинского); 81-82 - Борисовка 1, 2; 83 - Кумово (NN 81-83 - разведки М.К.Зиновьева); 84-85 - Александровка I, II (разведки С.Б.Буйских). На схеме не обозначены остатки сельскохозяйственных наделов, могильники (см. Щеголов, 1978, с. 32) и большинство памятников сельских округ годов

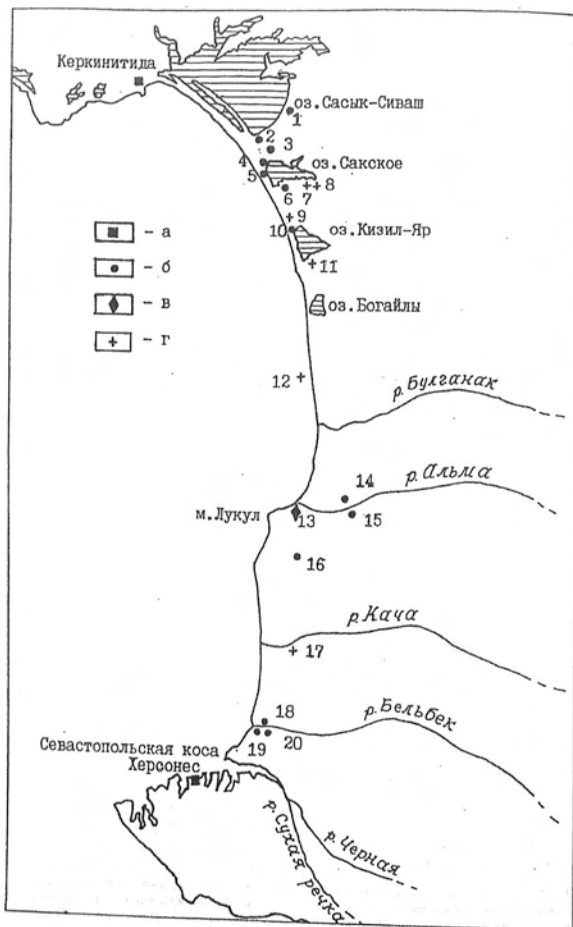

Рисунок 2

Археологическая картосхема античных памятников Юго-Западного Крыма.

Первый конкретный шаг в этом направлении осуществил П.Н. Шульц, который провел разведки и небольшие раскопки в Северо-Западном Крыму. В 1933-1934 гг. он исследовал участок побережья от поселка Оленевка (б. Караджа) Черноморского района до поселения Кара-Тобе у южной оконечности оз. Сасык-Сиваш¹³.

По ряду причин П.Н.Шульцу удалось продолжить свои работы только после Великой Отечественной войны¹⁴. В 1948 году он вместе с Г.Д.Смирновым обследует побережье от р. Альмы до Перекопа и южный берег оз. Донузлав¹⁵. В начале шестидесятых – наносит на карту археологические памятники на северной стороне Донузлава¹⁶. В 1960 и 1964 гг. он безуспешно разыскивал эллинистические памятники в устье реки Колончак на территории Херсонской области¹⁷. Опубликовать материалы всех этих изысканий ему не удалось. Они и по сей день не введены в научный оборот.

Все дальнейшие исследования до самого последнего времени проводились в границах территории, обследованной П.Н.Шульцем еще в 1933 – 1934 гг. Более поздние его открытия за пределами исследованной в указанные годы территории не рассматривались. Из всех поселений Западного Крыма он на основании подъемного материала, в котором преобладала “скифо-сарматская посуда”,

считал греко-скифскими только пять: Керкинитиду, Калос Лимен, Беляус, Караджу и Чайку¹⁸. Все остальные, по его мнению, являлись варварскими, возникшими одновременно с греческими поселениями в IV в. до н.э., и “скифы ... доминировали (здесь – автор) вплоть до IV в. н.э.”¹⁹. Согласно этой гипотезе хора Херсонеса представлялась П.Н.Шульцу совокупностью территориального массива Гераклейского полуострова и разомкнутых херсонесских владений в земледельческой области позднескифского государства, что по существу не отличалось от мнения А.Л.Бертье-Делагарда о структуре и границах херсонесской хоры. Гипотеза П.Н.Шульца подверглась дальнейшей разработке и была принята большинством отечественных ученых в 30-х – 50-х гг. XX в.²⁰.

С 1959 г. в Северо-Западном Крыму развернулись широкие полевые работы. Одной из основных задач становилось выявление границ херсонесской хоры, ее устройства и развития. Пересмотрела гипотезу П.Н.Шульца в 1964 г. О.Д.Дашевская, отнесшая возникновение скифских поселений на месте греческих ко II в. до н.э.²¹. Пришедший к такому же выводу А.Н.Щеглов, на основе выработанных им же надежных и достаточных критериев²², в общих чертах определил границы Херсонесского государства. По предложенной

На схеме (рисунок 2):

1 - пос. Гиршино; 2 - пос. Кара-Тобе 1; 3 - пос. Кара-Тобе; 4 - пос. Саки 1; 5 - Сакская пересыпь; 6 - пос. Ново-Федоровка; 7,8 Михайловка 1,2; 9 - Кизил Яр 1; 10 - пос. Кизил-Яр; 11 - Иаановка 1; 12 - место находки керамики вблизи пгт. Николаевка; 13 - пос. Усть-Альма; 14 - пос. Алма-Тамак; 15 - пос. Вилино; 16 - пос. Удоловое; 17 - место находки мраморного рельефа со сценой трапезы; а - античный город; б - херсонесское поселение; в - скифская крепость; г - пункт обнаружения подъемного материала

им четкой концепции, не подвергавшейся сомнению до недавнего времени, владения Херсонеса в период его наивысшего расцвета находились вблизи города на Гераклеийском полуострове (ближняя хора), а также простирались, в основном, узкой полосой вдоль берега Северо-Западного Крыма (дальняя хора) от оз. Сасык-Сиваш (включительно) на юге до Бакальской косы на севере, захватывая, однако, и весь Тарханкутский полуостров. Между этими двумя освоенными зонами отмечался территориальный разрыв, протяженностью до 60 км²³.

Гипотетичная реконструкция херсонесских границ порой принимается за отправную точку, на основе которой выводятся последующие исторические построения. В частности, Д.С. Раевский локализовал упомянутый Страбонам (VIII, 4, 7) и Птолемеем (III, 6, 2) город Евпаторион на поселении Кара-Тобе²⁴, исходя из того, что согласно свидетельству декрета в честь Диофанта, его войско переправилось "на ту сторону", где он и основал город (IosPE, I², 352). Под той стороной понимались противоположный от Херсонеса берег Каламитского залива, а главное — другая часть государства в Северо-Западном Крыму. Эту локализацию Евпаториона косвенно поддержал и С.Ю. Внуков²⁵. В период всеобщего признания гипотезы территориального разрыва против нее выступил только В.В. Лапин. Он в 1966 г. высказал мысль о том, что с точки зрения здравого смысла невозможно изолированное положение Херсонеса и Керкинитиды. И будет вполне естественным,

если будущие исследования откроют нам ныне неизвестные поселения²⁶.

А.Н. Щеглов никогда полностью не исключал возможности заселения греками участка побережья, соединяющего Юго-Западный и Северо-Западный Крым, но считал, что археологическим путем этого проследить нельзя в связи с интенсивной абразией²⁷. Однако, впоследствии он априорно определил южную границу северо-западной части херсонесской хоры до п.г.т. Николаевка²⁸. Между тем, наличие разрыва в херсонесских владениях по-прежнему не оспаривалось. Не поднимались и вопросы о возможности вхождения в херсонесскую государственную территорию участка побережья к северу от Бакальской косы. До сих пор не проанализированы уже давно известные находки античного времени вокруг озера Донузлав, берега которого традиционно исключаются из зоны херсонесских владений.

Предложенная А.Н. Щегловым археологическая карта античных памятников Западного Крыма²⁹, а, следовательно, и схема максимальных границ Херсонесского государства, безусловно, весьма достоверная, по существу, никем, кроме ее создателя до начала 90-х гг. XX в. не дополнялась и не уточнялась. В результате сам исследователь пришел к заключению, что археологические возможности исчерпаны, и мы не можем более точно определить границы и площадь херсонесских владений, а скорее всего — никогда не сможем³⁰. Однако за последнее время удалось установить, что имеются еще значительные резервы, позволяющие при-

близить решение данного вопроса.

Херсонесская принадлежность же определенной А.Н.Щегловым территории в Северо-Западном Крыму возражений не вызывает. В связи с этим для того, чтобы надежно оконтурить херсонесские государственные границы, наиболее эффективным несомненно явится путь непосредственного исследования участков побережья Западного Крыма, еще и поныне воспринимаемых, в плане обнаружения памятников херсонесской хоры, в качестве "белых пятен".

Общую палеогеографическую характеристику прибрежной части Северо-Западного Крыма от Сак до Бакальской косы предложил А.Н.Щеглов³¹. Однако вне его пристального внимания целиком осталось побережье Западного Крыма от Сакского озера до Севастопольской бухты, поскольку здесь не были известны античные поселения, и, следовательно, оно исключалось из зоны херсонесских владений.

В связи с этим отметим, что одной из коренных причин возникновения гипотезы о территориальной расчлененности государственной территории Херсонеса, наряду со слабой изученностью этого района, явилась недооценка предшествующими исследователями возможности получить первоначальную историческую информацию путем изучения геолого-географических особенностей строения и развития локальных участков прибрежной территории. Поэтому рассмотрим только побережье Юго-Западного Крыма. Предварительно условно разделим 60-километровую береговую полосу по различию ланд-

шафтных зон и типов берегов на два неравных по протяженности участка: северный – побережье от оз. Сасык-Сиваш до южной оконечности оз. Кизил-Яр (№ 1) и южный – побережье от оз. Кизил-Яр до Севастопольской косы (№ 2).

Северный участок является частью степной приморской аккумулятивной эолово-аллювиальной-пролювиальной низменной равнины³², начинающейся еще от оз. Донузлав и имеющей ровные низменные берега из песка, известняковой и сланцевой галек³³. Очевидно, здесь береговая линия с античного времени изменилась незначительно, поскольку важнейшим условием абразионного развития берега является относительно крутой угол исходного откоса прибрежной части дна моря. Не могла оказать сильного влияния на изменение береговой линии и характерная для Черноморского бассейна циркуляция вод, направленная против часовой стрелки и осложненная различными ответвлениями³⁴, потому что на вытянутых участках берега это воздействие не является существенным³⁵. Таким образом, условий для активного разрушения берега волновыми процессами на участке № 1 не существовало.

Береговую динамику здесь нужно связывать, в первую очередь, с возможными ингрессионными процессами, вызванными новейшим тектоническим прогибанием Сакской мульды³⁶ и общим повышением уровня мирового океана за последние 2500 лет³⁷. Несомненно имело место и некоторое изменение антропогенного характера³⁸.

Начиная с 1929 г. на сакско-евпаторийских пляжах производилась разработка гальки для строительства Днепровской гидроэлектростанции. Добыча продолжалась вплоть до семидесятых годов. За это время было вывезено невообразимое количество ценного сырья³⁹. В результате произошел размыв пляжей, появились котлованы, вырытые глубже уровня моря. В штормы искусственные водоразделы подверглись разрушению, и море соединилось с этими мелководными лагунами. Таким образом, было уничтожено более 30 м суши на протяжении 23 км от Евпатории до южной оконечности оз. Кизил-Яр. На указанном расстоянии от берега, несколько южнее пгт. Федоровка, под водой еще и сейчас можно увидеть железнодорожную ветку и ДОТ времени Великой Отечественной войны. Кроме того, вдоль всего побережья сплошной полосой тянутся частью оплывшие, а частью превратившиеся в озера, громадные котлованы.

На территории северного участка вдоль побережья в настоящее время находятся три крупных соляных озера: Сасык-Сиваш, Сакское и Кизил-Яр. Два последних еще 1-2 тысячи лет назад были довольно глубокими⁴⁰. Геологические исследования⁴¹, в частности изучение иловых отложений⁴², говорят о том, что бассейны отшнуровались от моря не позднее 5 тысяч лет и, следовательно, их галечно-песчаные пересыпи в античное время уже существовали. Таким образом, основным видом минеральных ресурсов данного района, которые могли разрабатываться в античное время, была самосадочная

соль. О наличии поселков соледобытчиков вблизи лиманов Западного Крыма сообщает в I в. до н.э. Страбон (VII, IV, 7).

Кроме того, в донных отложениях озер этой группы содержится темный тугопластичный сапропель, обладающий лечебными качествами. Однако некоторые специалисты считают, что в древнем Крыму лечебной являлась лишь грязь Сакского озера⁴³. О грязелечении в античное время свидетельствует Аристид Элий (II в. н.э.), сам подвергшийся его применению (I, 486). Известна также надпись из Эпидавра середины II в. н.э. с описанием курса лечения Марка Юлия Апелла из Карики⁴⁴. В перечне прописанных ему в Асклепийоне лечебных средств упоминаются и грязевые процедуры. Имеется информация и о целебных свойствах крымских грязей. Плиний Секунд (I в. н.э.) в «Естественной истории» пишет о том, что «на Таврическом полуострове в городе Парасин есть земля, с помощью которой излечиваются всякие раны» (II, 210). Обычно этот пункт по сходству названия отождествляют с Паростой⁴⁵, координаты которой 61°30' широты и 48°10' долготы указывает Клавдий Птолемей (III, 6, 5).

Все перечисленные озера содержат громадные запасы гипса, из которого кустарным способом можно получить соответствующий строительный материал⁴⁶. Другими минеральными ресурсами и полезными ископаемыми, пригодными для хозяйственного использования в интересующий нас период, данный участок побережья не располагает. Только у оз. Кизил-Яр изредка встречаются

ся яшма и самоцветные халцедоны: сердолик, оникс, агат и другие полудрагоценные камни, из которых греки могли изготавливать бусы.

Источников пресной воды в районе расположения озер в настоящее время мало. На северном берегу Сакского озера известны минеральные источники. В его юго-восточной части, называемой заливом Гудим, отмечено неглубокое залегание подземных вод; в восточной, где сейчас находится Михайловский пруд, ключи были еще недавно⁴⁷. Несколько родников было известно с восточной стороны оз. Кизил-Яр, поблизости находились и артезианские колодцы⁴⁸. По балкам наблюдаются лишь временные сезонные потоки, в периоды ливней и таяния снегов. Возможным источником пресной воды могла являться и, так называемая, «верховодка». Она несколько солоноватая на вкус, настигает уровень морской воды в пересыпях приморских озер, залегая под песком и галькой максимально на глубине 2 - 3 м от поверхности, в зависимости от высоты водоразделов и сезонных колебаний⁴⁹.

При споро-пыльцевом анализе донных отложений (илов) Сакского озера (в возрасте 1500 - 2000 лет) в них была обнаружена пыльца дуба, бука, граба, лещины, ольхи, каштана и различных трав⁵⁰. Исходя из того, что пыльца встречается лишь в ареалах распространения самих пород, А.А.Борисов пришел к бесспорному выводу, что во время формирования исследованного сапропеля, т.е. в античный период, на берегах водоема располагалась лесостепь. В последствии споро-пыльцевые анализы проб

древесного угля из культурного слоя были выполнены на ряде памятников античного времени севернее Евпатории⁵¹. Наличие лесостепной растительности может указывать и на более благоприятный, чем теперь, гидрологический режим⁵².

По различию в почвенном покрове во всем Северо-Западном Крыму еще недавно выделяли два основных района - Тарханкутский и Евпаторийский. В состав последнего входит и избранный нами для изучения участок побережья⁵³. Его характеризовали как приморско-озерный пустынно-степной район темнокаштановых карбонатных слабо солонцеватых почв, южных и карбонатных черноземов и малоразвитых почв на известняках. В последнее время общая картина представляется более сложной и дробной⁵⁴. Только в прибрежном районе соляных озер Сасык, Сакское, Кизил-Яр выделяются следующие компоненты галогенных почв: черноземы солонцеватые, лугочерноземные солонцеватые, темнокаштановые солонцеватые, солонцы на средних и тяжелых глинах (по Н.А.Драган). Следует обратить внимание на общую карбонатность почв, характеризующуюся некоторым накоплением кальция в условиях недостатка влаги, а также малым содержанием фосфора. Возможно увеличение карбонатности, как и исчезновение древесно-кустарниковой растительности, связано с изменением климата и ухудшением гидрологии района в постантичное время.

В целом же здешние почвы вполне пригодны для возделывания культурных злаков и других основных

сельскохозяйственных культур. Они не менее плодородны, чем лишь слегка прикрывающие на отдельных участках скалу щебнистые черноземы Донузлавского района и слабогумусированные черноземы Евпаторийского увала⁵⁵, в месте формирования которых, однако, уже давно были известны памятники херсонесской хоры IV – III вв. н.э.

В результате вышеизложенной краткой палеогеографической характеристики избранного локального участка побережья стала ясна естественная близость экологической ситуации в нем другим, хорошо изученным археологически районам Северо-Западного Крыма. Это в первую очередь касается плодородия почв и наличия в античное время древесно-кустарниковой растительности. Относительная же неизменность за последние 2500 лет береговой линии здесь позволила, вопреки мнению А.Н.Щеглова, изучить это место археологически, и таким образом, решить вопрос о возможности его вхождения в территорию херсонесских владений (см. ниже).

Другой участок (№ 2), как и первый, до недавнего времени являвшийся “белым пятном” в плане обнаружения памятников херсонесской хоры – пятидесятикилометровая территория побережья Западного Крыма, расположенная между оз. Кизил-Яр и Севастопольской косой, представляет собой окраинную зону предгорной наклонной равнины, отличающуюся пологохолмистостью и увалистым рельефом⁵⁶. Несмотря на то, что береговой контур Западного Крыма сейчас является как бы продолже-

нием северной части Каламитского залива, образуя общую дугу, он развивался по иному пути. Этот берег по типу приурезной полосы классифицируется как бенч с обнажениями коренных пород⁵⁷. В береговом клифе, высотой 7 – 15 м, выделяются три разновидности плиоценовых толщ⁵⁸. Нижняя, называемая таврской свитой, представляет собой мощный пласт краснобурых глин. Выше залегает толща песчаника с линзами гравия и гальки, сцементированными природным карбонатным составом в конгломераты, толщиной в среднем 1 – 2 м. Максимальная мощность этих конгломератов до 10 – 11 м, т.е. почти во всю высоту клифа, прослежена в районе Николаевки – мыса Лукул. Верхняя толща состоит также из сцементированных галечников.

Абразионный уступ Западного Крыма в силу своей специфики подвержен интенсивному разрушению, протекающему в настоящее время со скоростью около 1 м в год⁵⁹. Мои спорадические немногочисленные замеры в течение семидесятых – восьмидесятых годов XX в., произведенные на Красной горке, порой вдвое превышали указанную величину. Вероятно скорость абразии на западном побережье Крыма с самого начала Нимфейской трансгрессии (по П.В.Федорову)⁶⁰, последовавшей за максимумом Фанагорийской регрессии (середина I тыс. до н.э.), была не ниже, чем на современном этапе повышения уровня моря, напротив, характеризующимся специалистами, как замедленный или стабильный⁶¹. В пики же Нимфейской и Корсунской трансгрессий (по П.В.Федорову,

или в период Джеметинского скачка, по Е.Н.Невесскому) скорость абразии значительно превышала нынешнюю. Относительно конкретных проявлений интенсивности трансгрессионных процессов в период, синхронный существованию прибрежных поселений херсонесской хоры (IV – III вв. до н.э.), кажется весьма значимым свидетельство Аристотеля о том, что вследствие наносов Керченский пролив сузился и войти в него могут только корабли гораздо меньших размеров, чем 60 лет назад (Aristo., Meteorol., I, 14, 291), т.е. в начале IV в. до н.э. В данном случае прослеживается расцвет аккумулятивных форм, совпавший с Каламитско-жеметинским замедлением (по Е.Н.Невесскому)⁶² или началом Нимфейской трансгрессии (по П.В.Федорову), одинаково характеризующихся стабильным повышением уровня океана. В данной же определенной ситуации аккумулятивному развитию подвергся пологий азиатский берег Боспора Киммерийского, в IV в. до н.э., вероятно, еще состоявший из островов⁶³.

Разрез, выполненный Е.Н.Невесским напротив оз. Богайлы (б. Кантуган), единственного на характеризуемом участке западнокрымского побережья соленого озера, отшнуровавшегося от моря совсем недавно⁶⁴, показал, что на траверзе этого водоема широко развивается глинистый бенч, входящий до вытянутой вдоль берега банки, образовавшейся в хронологическом диапазоне 3500 – 1000 лет назад и расположенный на расстоянии около 10 км от современного берега. Приведя ряд доказа-

тельств, Е.Н.Невесский пришел к выводу, что в недавнем прошлом здесь была суша, уничтоженная морем, и не существовало дуги Каламитского залива, врез которого располагался напротив Сакского и Сасыкского озер⁶⁵. Дополнительным аргументом в пользу этой точки зрения может послужить изображение береговой линии практически на всех русских картах Крыма конца XVIII – начала XIX вв. в виде ровной полосы, как к северу, так и к югу от крайней точки м. Лукул, не имеющей выступов⁶⁶.

На основе ранее рассмотренной динамики древних берегов стало очевидным, что на интересующем нас участке море уничтожило береговую полосу на значительную ширину – несколько километров. При таком развитии берега должно быть уничтожено большинство древнегреческих памятников, чаще всего находившихся в непосредственной близости к морю (Phucid., Anab., 8, 2-3). Таким образом, в силе остается мнение А.Н.Щеглова о малой вероятности решения археологическим путем вопроса о возможности вхождения данного района (во всяком случае, целиком) в зону развития Херсонесского государства⁶⁷.

Все же на обрывистом участке побережья, претерпевшем значительные морфологические изменения, в море выдается мыс Лукул с расположенным на его северной стороне давно и широко известным скифским городищем эллинистического времени⁶⁸. Сохранность этого места, несмотря на абразийное воздействие и выравняющую тенденцию цирку-

лирующего потока Черноморских течений, объясняется, по-видимому, мощностью толщ карбонатного стяжения гальки и гравия (см. выше). Помимо того, поселение находилось, очевидно, на некотором удалении от берега⁶⁹ и было основано в конце II в. до н.э.⁷⁰, т.е. около двух веков спустя после начала херсонесской колонизации Западного Крыма, а, следовательно, дальше от уреза, чем, возможно, расположенные здесь греческие поселения, поскольку часть абразионного уступа к этому времени была уже поглощена морем. Однако, даже невзирая на несколько более благоприятные условия расположения Усть-Альминского городища, чем те, в каких могли находиться пункты херсонеситов, оно частично уничтожено абразией. Вместе с тем, возможность обнаружения херсонесских памятников в Юго-Западном Крыму существует, прежде всего, на участке между п.г.т. Николаевка и мысом Лукул, где клиф укреплен естественным карбонатным раствором.

Западный Крым пересекают пять постоянных пресноводных артерий (реки Черная, Бельбек, Кача, Альма, Булганак), впадающих в Каламитский залив. С античного времени направление речной сети существенно не изменилось⁷¹, хотя и замечены некоторые отклонения в конфигурации русла⁷². Размещение же устьев рек осталось неизменным. Именно здесь можно ожидать обнаружения античных памятников. Однако, весь этот район, включая Севастопольскую бухту, подвержен интенсивному неотектоническому опусканию⁷³. Наибольшее погружение с высоки-

ми градиентами (25 – 30 см столетие) за антропогенное время испытывает Альминская впадина⁷⁴. Вследствие этого развитие приморских долин рек носит ингрессионный характер, т.е. происходит их затопление, что осложняет поиск здесь пунктов херсонесской хоры. Что касается общих гидрологических условий района, то они более благоприятны, чем в других местах западного побережья Крыма.

Изучаемая территория характеризуется пестротой почвенного покрова⁷⁵. На водоразделах рек Альма – Булганак располагаются черноземы южные на красно-бурых глинах и черноземы южные карбонатные на глинисто-галечных отложениях. На водоразделах рек встречаются и полнпрофильные черноземы, которые являются лучшими почвами Крыма. Территория же, прилегающая к Севастопольской косе, занята, в целом, щебнистыми черноземами.

Основными полезными ископаемыми района, которыми могли бы воспользоваться в древности, являются красно-бурые глины и серовато-зеленый кил. Первые, в отличие от других глин Западного Крыма с большим содержанием гипса⁷⁶, вполне пригодны для керамического производства⁷⁷. Кил – крымская разновидность отбеливающих глин, встречающаяся именно здесь. Данный мылящийся материал легко доступен для разработок и является отличным моющим средством. Он мог применяться для отмывки и обезжиривания шкур, кож, шерсти и др.⁷⁸ Выходов известняка в северной части рассматриваемого отрезка побережья нет,

как, впрочем, и на описываемом выше северном участке (№ 1). Они известны только южнее, ближе к Севастопольской бухте.

На основании вышеизложенного стало очевидным, что южный участок (№ 2) по гидрологическому режиму, составу почвенного покрова, богатым месторождениям гончарной глины более пригоден для расселения людей, чем Северо-Западный Крым, значительно дальше расположенный от Херсонеса, где, однако, уже давно известны принадлежащие ему поселения.

Надеюсь, собранные материалы по палеогеографии побережья Юго-Западного Крыма послужат для дальнейшего археологического изучения региона, направленному на обнаружение пунктов херсонесской хоры, облегчат выбор места для проведения разведок и раскопок. Краткий анализ общей ситуации на 60-километровом участке от Сак до Севастополя позволил прийти к выводу о том, что географические источники дают основания для предположения о вероятности заселения его херсонесцами. Однако в силу специфики развития берегового контура более перспективным для археологического поиска представлялся северный район (№ 1), где располагаются крупные соляные озера - Сакское и Кизил-Яр.

Именно здесь в результате эпизодических разведок семидесятых - восьмидесятых годов XX в. удалось обнаружить и частично исследовать 8 неизвестных ранее античных пунктов: поселения Ново-Федоровка⁷⁹, Кизил-Яр⁸⁰, Саки I⁸¹, памятник на пересыпи Сакского озера⁸², а также

четыре местонахождения материала эллинистического времени (рис. 1; 2). Материалы из Ново-Федоровки, Кизил-Яра и Сакской пересыпи уже получили определенное отражение в научной литературе, чего не скажешь о других объектах.

Поселение Саки I расположено с северо-западной стороны Сакского озера, открыто в 1974 г. Раскопок не проводилось. Зона распространения подъемного материала - около 2 га. По находкам из сборов датируется второй половиной IV - первой половиной III вв. до н.э. Хронология памятника, его локализация, отсутствие в керамическом комплексе варварских черт, возможно дорийская форма граффити-аббревиатуры ΔΑ⁸³, присущая лишь Херсонесу, свидетельствуют о том, что поселение Саки I относилось к его хоре.

Кизил Яр I. Пункт обнаружения керамического материала эллинистического времени открыт в 1975 г., расположен в 1,5 км к северу от поселения Кизил Яр по направлению к пересыпи Сакского озера в 100 м от берега моря. Здесь найдены отдельные невыразительные фрагменты гончарных сосудов и пустотелая амфорная ножка, идентичная встречающимся при раскопках античных поселений в слоях IV - III вв. до н.э.⁸⁴

Михайловка I и II. Два зафиксированных в 1975 г. пункта обнаружения керамики эллинистического времени расположены на южном берегу Михайловского пруда, являющегося оконечностью Сакского озера. Здесь наряду с разнообразными находками позднесрубного времени, обнаружены фрагменты античной тары, столо-

вой и кухонной посуды, чернолаковых сосудов хорошего качества, херсонесская амфорная ручка с клеймом астинома Героника последней четверти IV в. до н.э.⁸⁵

Ивановка. Пункт обнаружения античной керамики. Расположен на южном берегу оз. Кизил Яр. Среди невыразительного подъемного материала найдена ручка синопской амфоры с клеймом астинома Протофана (группа II а) и фабриканта Посейдона (по Н.Коновичи, рубеж третьей – последней четвертей IV в. до н.э.)⁸⁶.

Решить вопрос о характере памятников Кизил Яр I, Ивановка, Михайловка I и II, представленных пока только малочисленным подъемным материалом, можно лишь путем археологических раскопок. Однако ранняя датировка находок и места расположения памятников позволяют говорить, что они хронологически и топографически примыкают к открытым и частью исследованным мной пунктам херсонесской хоры НовоФедоровка, Кизил-Яр, Сакская пересыпь и Саки I.

Таким образом, в ходе археологического поиска на побережье между озерами Сасык-Сиваш и Кизил-Яр, благодаря обнаружению перчисленных археологических объектов, полностью подтвердилась прогнозируемая по географическим источникам возможность заселения и хозяйственной эксплуатации этой территории херсонеситами⁸⁷ Сейчас ее принадлежность к херсонесскому государству признана всеми исследователями античного Северного Причерноморья.

Другой же участок берега моря между оз. Кизил-Яр и Севастопольской косой длительное время подвержен интенсивной абразии, что затрудняло решение археологическим путем вопроса о включении его в состав херсонесских владений. Кроме того, донные отложения прибрежной части перекрыты здесь мощным глинистым бенчем. Подобное обстоятельство, в целом, сильно осложняет возможность обнаружить материал и в результате подводных исследований. Следует также отметить, что сплошного археологического обследования данного участка побережья не проводилось. Разведки долгое время носили лишь эпизодический характер, не имея целью обнаружить херсонесские пункты.

Южнее оз. Кизил-Яр до устья реки Альмы в 1946 и 1948 гг. проводил рекогносцировки П.Н.Шульц. Недалеко от села Вилино в долине Альмы он открыл городище (Вилино) и селище (Алма-Тамак) эллинистического и римского времени⁸⁸. В 1953 г. их осмотрел Е.В.Веймарн, который долгое время считался первооткрывателем памятников⁸⁹. Вслед за этими исследователями эти пункты считали позднескифскими, как и большинство поселений античной эпохи в Юго-Западном Крыму⁹⁰. Разрозненные сведения о памятниках и отдельных находках в прибрежной части Юго-Западного Крыма собрал Н.И.Репников⁹¹. Ряд поселений и могильников античного времени известен в устьях рек Качи и Бельбек⁹². К сожалению, серьезных исследований на них не проводилось.

В последние десятилетия исследование в окрестностях Севастополя предпринял О.Я.Савеля. По кромке Гераклеяского полуострова он открыл около 30 поселений, возникших в середине-конце IV в. до н.э.⁹³, предположительно, с зависимым от Херсонеса варварским населением. Некоторые из них расположены севернее Севастопольской бухты⁹⁴. Кроме того, ряд подобных памятников и античные каменоломни О.Я. Савеля удалось обнаружить на Северной стороне Севастополя и в низовье р. Бельбек⁹⁵, что позволяет говорить о распространении южной зоны херсонесской хоры, как минимум до р. Бельбек. Сам же исследователь, по-видимому, представляет открытые им или предполагаемые (?) памятники "островками" на побережье Юго-Западного Крыма⁹⁶. Тем не менее, благодаря находкам О.Я.Савели, ранее предполагаемый разрыв в территории херсонесского государства сократился. Кроме этих материалов на территории Северной стороны г. Севастополя и по обе стороны реки Бельбек известны следы древней размежевки⁹⁷.

Находок, которые можно было бы уверенно отнести к IV – III вв. до н.э., т.е. ко времени, синхронному существованию в регионе херсонесских пунктов, на побережье от реки Бельбек до озера Кизил-Яр еще недавно было известно всего несколько. Сохранилось свидетельство о коллекции чернолаковой, в том числе и краснофигурной, посуды, обнаруженной в начале XX в. при земляных работах между Севастополем и Евпаторией, и ее описание⁹⁸. В 1987 г. в Отдел археологии Крыма ИА АН УССР от ак-

валангистов-любителей поступили фрагменты античных керамических сосудов, найденных в море вблизи п.г.т. Николаевка. Суммарная датировка материала – вторая половина IV в. до н.э. – первые вв. н.э. Его разновременность и разнотипность свидетельствуют о том, что керамика некогда принадлежала наземному памятнику, уничтоженному абразией. Из подающихся датировке фрагментов к последней четверти IV – первой трети III вв. до н.э. относятся горло и две ножки херсонесских амфор, к III вв. до н.э. – горло синопской амфоры.

О наличии отдельных керамических фрагментов IV – III вв. до н.э. на Усть-Альминском городище сообщила Т.Н.Высотская, наконец признавшая возможность существования неподалеку от этого познекифского памятника поселения херсонесской хоры, уничтоженного абразией⁹⁹.

Кроме этих фактов имелся ряд косвенных данных о присутствии херсонеситов в рассматриваемом районе. Все исследователи, изучавшие сырьевую базу керамического производства Херсонеса, отмечают, что одним из источников глины являлось месторождение на побережье между реками Бельбек и Альма, легко доступное для разработок в береговых обрывах¹⁰⁰. Это глинище С.Ю. Монахов считает наиболее вероятным и основным¹⁰¹. Труднее предположить, чтобы массовые разработки этого месторождения не сопровождалось поселками (ныне уничтоженными морем) добытчиков и, возможно, гончаров. К этому надо добавить, что в настоящее время даже сама нижняя

свита глины берегового клифа, судя по петрографическому анализу, использовавшаяся при изготовлении херсонесских амфор¹⁰², оказалась большей частью скрытой морем¹⁰³. В месте залегания этих глин Н.М.Печенкиным обнаружены следы котлованов от глиняных выборок и остатки обжигательных печей первых вв. н.э.¹⁰⁴ Материалов эллинистического времени пока не обнаружено¹⁰⁵.

В нижнем течении реки Кача в могильнике Казак-Мезарлык (Казачья могила) вблизи поселка Чоткара в 1918 г. была случайно найдена стела II – III вв. н.э. с двусторонним рельефным изображением и частично сохранившейся греческой надписью ...ΦΟΥ¹⁰⁶. Этот памятник позволяет предполагать, что определенная часть гетерогенного населения Юго-Западного Крыма в это время была грекоязычной и, скорее всего, являлась потомками ранее живших здесь греков – херсонеситов.

Еще одним аргументом в пользу территориальной непрерывности Херсонесского государства, помимо вышеизложенных, служат и логические рассуждения. При тесной экономической связи Херсонеса с его хорой немислим лишь морской путь сообщений, особенно в длительные периоды штормовой погоды и в зимние месяцы, когда порой замерзали кромка моря и бухты. Именно на время существования херсонесской хоры, исходя из предложенной А.В.Шнитниковым цикличности общей увлажненности материков Северного полушария, приходится период похолодания¹⁰⁷. Таким образом, должен был существовать и сухопутный приморский путь с

цепью близко расположенных друг к другу поселений. В данной связи весьма значимым представляется обнаружение пункта античного времени на Сакской пересыпи¹⁰⁸. Подобный мог быть основан только на пути традиционного сухопутного маршрута передвижения (дороги).

Мнение о территориальной расчлененности Херсонесского государства возникло, в основном, из-за недостаточной археологической изученности побережья Юго-Западного Крыма и отсутствия палеогеографического исследования. Сложилось представление, что расселению греков в этом районе препятствовали жившие здесь тавры, основанное на свидетельстве Геродота о границе между скифами и таврами, проходящей по Керкинитиде (IV, 99). Однако при картографировании всех известных памятников тавров установлено, что ни один из них не находился на побережье Юго-Западного Крыма¹⁰⁹. Вероятно, Геродот в данном случае назвал Керкинитиду лишь в качестве значимого географического ориентира.

Обнаружение греческих памятников южнее предполагаемой ранее окраины северо-западной части хоры, свод разрозненных данных об античных древностях района, изучение палеогеографической ситуации в Юго-Западном Крыму, учет открытий О.Я.Савели заставил усомниться в существовании разомкнутости полисной территории и предположить наличие непрерывности херсонесских владений¹¹⁰.

Заданное направление археологического поиска увенчалось еще некоторыми конкретными результатами.

Так в 1990 г. сотрудники Института археологии АН Украины С.Г. Колтухов, В.М. Зубарь и В.Л. Мыц в центре побережья Юго-Западного Крыма между оз. Кизил-Яр и Севастопольской бухтой (в нижнем течении реки Альма) осуществили небольшие полевые исследования на Вилинском городище, обнаруженном в 1948 г. П.Н. Шульцем (см. выше), и сбор подъемного материала на поселении Угловое, открытом в 1983 г. С.Г. Колтуховым¹¹¹. Небольшие работы позволили обнаружить керамические материалы IV – III вв. до н.э. и причерноморские греческие антропоморфные надгробия, а также вполне определенно говорить о херсонесской принадлежности вышеуказанных пунктов на первом этапе их существования. В доказательстве этого веским аргументом авторов открытия явилось привлечение в публикации результатов исследований карты, выполненной в 1892 г. коллежским асессором Чуклиным, на которой южнее р. Альмы на площади около 27 км² зафиксированы следы старой размежки, в которой вроде прослеживается модуль, характерный для херсонесского земельного кадастра. Наличие древней системы участков в приморской части междуречья Альмы и Качи отмечал в 1926 г. и Л.А. Моисеев, опираясь на собственные исследования и на карту Генерального штаба 1886 г.¹¹² Он тоже считал их херсонесскими. Здесь ему, если доверять словам автора, удалось даже обнаружить фрагменты керамики IV – III вв. до н.э. Однако, судя по структуре виденных им межей, состоящих из низких грунтовых насыпей, иног-

да со скоплениями камней, очевидно, собранных с полей, не исключено также, что это границы сельских наделов более позднего времени, может быть и новейшего.

В 1998 - 1999 г. сотрудниками Бахчисарайского Государственного историко-археологического заповедника А.А. Волошиновым и И.И. Неневолей на правом берегу р. Альмы вблизи от вышеупомянутых пунктов (см. выше) было обследовано многослойное поселение античного времени Алма-Тамак, ранние находки из которого и стратиграфическая ситуация, зафиксированная в разведочном шурфе, позволяют считать его на начальном этапе существования херсонесским¹¹³, как и весь район нижнего течения р. Альма в IV - III вв. до н.э.

В настоящее время для проверки уже сложившихся представлений назрела научная необходимость в проведении широких целенаправленных разведок в Юго-Западном Крыму, а на уже выявленных, по-видимому, херсонесских поселениях - более значительных, чем раньше полевых исследований. Это необходимо, чтобы развеять и некоторые вполне оправданные сомнения в их херсонесской принадлежности¹¹⁴. В дальнейшем, отрезок побережья между Севастополем и Саками, очевидно, станет не менее перспективным для изучения эллинистической хоры Херсонеса, чем Северо-Западный Крым.

Что касается северной оконечности херсонесских владений в Западном Крыму, то и здесь трудно безоговорочно согласиться с господствующими в настоящее время представле-

ниями. По мнению А.Н.Щеглова Херсонесское государство в IV - начале III вв. до н.э. простиралось почти до Бакальской косы¹¹⁵, причем крайним пограничным пунктом традиционно уверенно считается городище Маслины (Владимировка)¹¹⁶. Только на последней картосхеме Тарханкутского полуострова А.Н. Щегловым за Владимировским городищем (№ 29) отмечены два пункта (№ 30), неназванные в экспликации, один из которых имел фортификационные сооружения (?)¹¹⁷. Следует заметить, что количество, названия, последовательность расположения и локализация археологических памятников на новой карте севернее Ярылгачского поселения сильно отличаются от всех прежних карт автора. Возможно, некоторая путаница возникла из-за сбивки в нумерации объектов при наборе и печати издания. Совершенно очевидно, под № 30 указано то же городище Маслины с селищем.

Оно было обнаружено П.Н.Шульцем и нанесено на карту, составленную по материалам разведок тридцатых годов XX в.¹¹⁸. Заслугу открытия этого памятника приписывали себе и другие авторы¹¹⁹. Первооткрыватель думал, что данное поселение являлось самым северным из городищ Крымской Скифии¹²⁰.

Однако, в 1948 г. он расширил ареал исследований и составил новую карту¹²¹. Обследованию подверглось западное побережье Крыма вплоть до Перекопа. Севернее поселения Маслины он обнаружил греческую керамику эллинистического времени около оз. Бакал и еще дальше — «скифское поселение»¹²². На

карте П.Н.Шульца 1971 г. к северу от поселения Маслины на побережье отмечено уже три селища эллинистического времени¹²³. Два из них открыты М.К.Зиновьевым в Раздольненском районе Крыма — Борисовка и Кумовка¹²⁴. Третье поселение (Портовое), открытое А.А.Щепинским¹²⁵, размещено значительно севернее Бакальской косы на южной оконечности Перекопского перешейка у Сары-Булатской бухты.

Вполне вероятно, что эти пункты входили в зону херсонесских владений. Правда, П.Н.Шульц считал их скифскими, впрочем, как и подавляющее большинство памятников в Северо-Западном Крыму. Но дальнейшие исследования в этом районе показали, что все они на рубеже IV — III вв. до н.э. были подвластны Херсонесу. В этой связи отметим, что М.К.Зиновьевым у с. Борисовка обнаружен материал, в котором преобладала гончарная греческая посуда IV — III вв. до н.э., включая и черный лак¹²⁶. Эти данные позволяют считать Борисовку поселением херсонесской хоры. Остается только сожалеть о полном отсутствии интереса к вышеперечисленным поселениям Раздольненского района со стороны современных исследователей, как античников, так и скифологов.

В 1987 году разведки на территории Тарханкутского полуострова, на участке побережья между Бакальской косой и с. Межводное, предприняла Северо-Крымская экспедиция ИА АН УССР¹²⁷. Ею была обследована территория на глубину 3 — 5 км, в результате чего было обнаружено 10 поселений. На всех найден материал

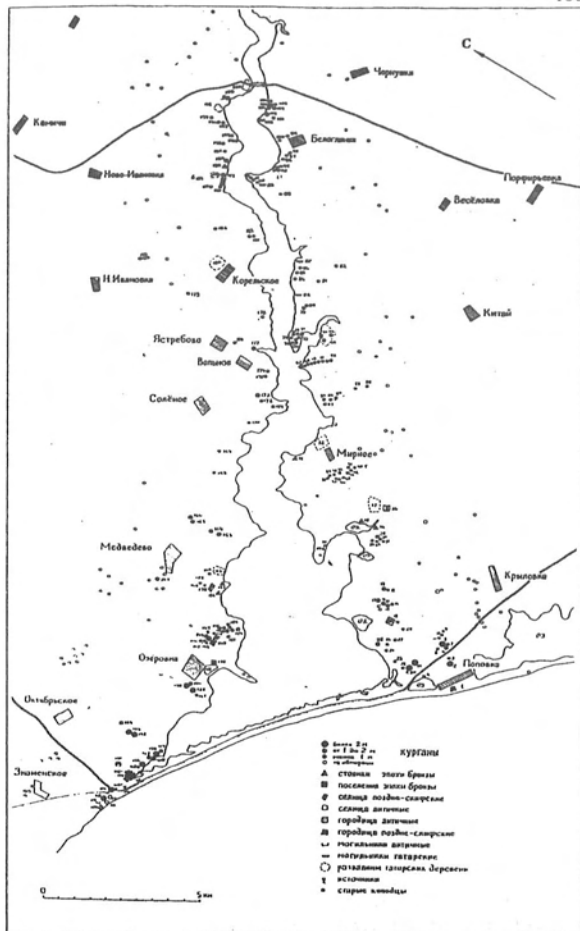

Рисунок 3

Карта П.Н.Шульца археологических памятников на берегах Донузлавского озера

IV – III вв. до н.э., в большинстве случаев – незначительный. Однако три из них: Скалистое З, Бурун-Эли 2 и Бурун-Эли 3, находящиеся на береговом клифе, судя по обильным находкам греческой керамики, авторами отчета без сомнения отнесены к поселениям хоры Херсонеса. Местонахождение этих памятников как будто подтверждает мое предположение о более значительной протяженности к северу территории Херсонесского государства, нежели считалось прежде¹²⁸. Окончательное решение этого вопроса за археологическими раскопками.

На имеющихся сейчас материалах уверенно очертить северную границу Херсонесского государства весьма затруднительно. Не исключено, что она проходила в районе реки Каланчак, впадающей в море на территории Херсонской области¹²⁹, недалеко от которой по данным С.Б.Буйских обнаружены два эллинистических поселения Александровка I и Александровка II, с преобладанием в подъемном материале фрагментов херсонесской амфорной тары (рис. 1). Однако малочисленность и невыразительность керамических находок, отсутствие их прорисовок и т.д. вызывают некоторое сомнение в верности определения материала¹³⁰.

В уточнении и пересмотре нуждаются не только представления о границах Херсонесского государства и вопрос о территориальной разомкнутости полисной территории. Уже сейчас имеются материалы, позволяющие также дополнить опубликованную в 1978 г. А.Н.Щегловым археологическую карту памятников херсонес-

ской хоры в Северо-Западном Крыму¹³¹, практически без добавлений поныне используемую почти всеми современными исследователями.

В конце сороковых и начале шестидесятых годов XX в. экспедиция под руководством П.Н.Шульца изучала берега Донузлавского озера и зафиксировала здесь ряд памятников эллинистического времени¹³² по обеим сторонам. Среди них – шесть поселений (рис. 3)¹³². Три из них: городища Западно-Донузлавское (=Беляус-Северное), открытое в 1962 г. П.Н.Шульцем и О.Д.Дашевской; Южно-Донузлавское (=Поповка), обнаруженное П.Н.Шульцем в 1934 г., и селища (?) Беляусский Трактир (=Трактир) и Беляус-Восточное (=Восточно-Беляусское), выявленное О.Д.Дашевской в 1962 г. – в той или иной степени исследованы¹³³. Они были поселениями херсонесской хоры. Остальные же, дальше отстоящие от морского побережья и расположенные вдоль северного берега оз. Донузлав, вплоть до северо-восточной оконечности озера: не только не изучены, но и сам факт их существования не отражен в новейшей литературе. П.Н.Шулец считал эти поселения скифскими, как и ранее упоминаемые, в силу основной направленности своих научных интересов (скифология), а также рекогносцировочного характера изучения Западного Крыма. Вполне вероятно, что отмеченные им пункты вдоль северного берега Донузлава являлись поселениями херсонесской хоры, так как топографически и хронологически тесно примыкают к ним.

На юго-восточной стороне оз. Донузлав, в трех километрах северо-во-

сточнее Южно-Донузлавского городища (см. выше), на южной окраине с. Крыловка Сакского района в шестидесятые годы О.Д.Дашевской было открыто еще одно античное поселение, также названное Южно-Донузлавским¹³⁴. В 1976 г. оно было обследовано В.А.Колотухиным и предварительно датировано по подъемному материалу IV – III вв. до н.э. – первыми вв. н.э. Исследователь поставил его на государственный учет, как впервые открытое, и назвал Крыловкой¹³⁵. Поселение на раннем этапе, очевидно, тоже относится к херсонесской хоре. К сожалению, других памятников эллинистического времени с южной стороны оз. Донузлав В.А.Колотухину найти не удалось¹³⁶. Однако возможность их обнаружения в дальнейшем на мой взгляд не исключена, поскольку здесь еще в 1963 г. П.Н. Шульцем, судя по его карте, был открыт “зольник” (поселение?) античного времени, осмотренный в начале девяностых годов XX в. сотрудниками КФ ИА НАНУ В.В.Анохиным и В.И.Павленковым. Памятник находится на южном берегу оз. Донузлав в 2 км к юго-востоку от п.г.т. Новоозерное Евпаторийского горсовета. На поверхности выделяется золистое пятно площадью 0,2 га. Подъемный материал представлен фрагментами амфор Гераклеи, Херсонеса и Фасоса IV – III вв. до н.э. Памятник не раскапывался, публикаций нет. На основании ранней хронологии и состава находок этот пункт, очевидно, относился к хоре античного Херсонеса.

Исключительное значение имеет исследование О.Д.Дашевской посе-

ления Озерное (=Озеровка, Тереклы-Ас)¹³⁷, также расположенного рядом с оз. Донузлав (с северной стороны), на значительном удалении от берега моря, в 8 км северо-восточнее городища Беляус. Поселение Озерное открыто в 1949 г. А.А.Щепинским и наряду с другими выше упомянутыми памятниками выпало из поля зрения А.Н.Щеглова¹³⁸. Памятник в 1980 г. обследован О.Д.Дашевской. В береговом обресе озера прослежен на протяжении 100 м культурный слой. Находки в нем, в основном, датируются не позднее III в. до н.э. На поселении проведены шурфовки, зафиксирована каменная эллинистическая усадьба и расчищен античный колодец. Памятник, несомненно, относился к хоре Херсонеса. Таким образом, его местоположение, наряду с другими вышеперечисленными данными позволяет подвергнуть пересмотру ортодоксальную точку зрения на то, что берега Донузлавского озера в античную эпоху не были освоены жителями Херсонесского государства¹³⁹. Кроме того, наличие поселений херсонесской хоры по берегам упомянутого водоема свидетельствует о том, что в античное время Донузлав, по-видимому, еще не отделялся от моря сплошной пересыпью и был лиманом, вероятно, образовавшимся на месте тектонической трещины¹⁴⁰, который мог восприниматься древними мореплавателями за устье реки Гипакирис, близости от которой Геродот локализовал Керкинитиду (IV, 55)¹⁴¹. Однако, на месте нынешней пересыпи все же существовали какие-то косы или острова, поскольку здесь, очевидно, тоже существова-

ли временные или постоянные пункты, относящиеся, судя по хронологии (IV – III вв. до н.э.), к Херсонесскому государству¹⁴².

На побережье Северо-Западного Крыма в 70-80 гг. XX вв. найдено еще несколько поселений эллинистического времени. Четыре памятника открыты в Сакско-Евпаторийском районе, три из них: Песчанка¹⁴³, Витино¹⁴⁴ и Маяк III¹⁴⁵ - Крымской экспедицией МГУ, четвертое (Хуторок) - сотрудником Евпаторийского краеведческого музея В.И.Павленковым¹⁴⁶. Крупномасштабные работы, ряд лет проводимые на поселении Песчанка, документально подтвердили его принадлежность на ранних этапах к хоре Херсонеса.

Античное поселение Витино находится в 2,5 км к северу от села Витино Молочненского сельского совета Сакского района. Оно открыто в 1979 г. На поверхности возвышаются два больших золистых холма, высотой до 2 м. Площадь распространения керамики 0,4 - 0,5 га. Территория систематически распахивается. Подъемный материал представлен, в основном, фрагментами херсонесской и синопской черепицы и тары. 30 обнаруженных амфорных клейм не выходят за рамки IV-III вв. до н.э. Находки хранятся в Евпаторийском краеведческом музее. Поселение, по-видимому, относится к херсонесской хоре.

Поселение античного времени Хуторок находится в 2,5 км к югу от села Хуторок Штормовского сельского совета Сакского района. Оно открыто в 1974 г. Полностью затоплено морем. Керамика встречается на рассто-

янии до 70 м от берега (на участке протяженностью вдоль берега 100 - 150 м), на глубине до 3 м. В 60 м от берега под водой обнаружены известняковые квадры, размером 1 x 0,60 x 0,30 м. Находки представлены фрагментами амфор и черепицы Гераклеи, Синоп, Херсонеса и датируются IV-III вв. до н.э. Известны фрагменты средневековых амфор с зональным рифлением VIII-X вв. Материал хранится в Евпаторийском краеведческом музее. Керамический комплекс не оставляет сомнений в херсонесской принадлежности античного пункта, уничтоженного морем.

Еще об одном античном памятнике Сакско-Евпаторийского района упомянул П.Н.Шульц в полевом дневнике за 1955 год. На северной оконечности пересыпи оз. Сасык-Сиваш на расстоянии около 1,5 км от Кара-Тобе и в 0,5 км от въезда в Евпаторию со стороны Сак около большой соляной пристани известным крымским краеведом А.И.Полкановым в начале 50-х гг. XX в. было найдено большое скопление античной посуды¹⁴⁷.

В Евпаторийском краеведческом музее хранится подъемный материал V в. до н.э. – первых вв. н.э., обнаруженный В.И.Павленковым, начиная с 1979 г., на берегу и на дне Евпаторийской бухты, всего в 1 км к юго-востоку от Керкинитиды, около так называемого Конского пляжа. Наиболее интересная находка – херсонесский терракотовый горельеф Геракла, играющего на лире¹⁴⁸. Казалось, что датировка и месторасположение пункта обнаружения фрагментов античных изделий подтвер-

ждает предположение А.Н.Щеглова о распространении хоры Керкинитиды к востоку от города¹⁴⁹. Однако сейчас автор открытия и С.В.Приднєв, также специально занимавшийся обследованием места находок, склоняются к тому, что керамика происходит из грунта, перемещенного с какого-то другого античного памятника в результате современной антропогенной деятельности.

В Черноморском районе один ранее неизвестный пункт херсонесской хоры открыт в 1973 г. Южно-Дондузлавской экспедицией ИА РАН (начальник О.Д. Дашевская) у с. Громово¹⁵⁰. Он находится в 3 км к северо-западу от села и в 3 км от берега моря. Площадь распространения подъемного материала - 1 га. Поселение систематически распахивается. На местности выделяется небольшим всхолмлением. Материал представлен фрагментами херсонесских и синопских амфор и черепиц IV-III вв. до н.э. Найдки хранятся в Евпаторийском краеведческом музее.

Кроме Громовского на побережье в Черноморском районе, возможно, существовали и другие неизданные памятники эллинистического времени. Во всяком случае, ряд поселений отсюда поставлен на государственный учет по паспортам, составленным А.А.Щепинским. Однако место содержания археологического материала не известно, авторское определение его и датировки вызывают сомнения, публикаций нет. В связи с этим пока воздержусь от привлечения этих сведений.

Обнаружение новых приморских памятников свидетельствует о более

высокой плотности заселения побережья херсонеситами, чем представлялось прежде. Всего в настоящее время известно свыше 80 пунктов античного времени только в Северо-Западном Крыму (поселений, могильников, следов древнего землепользования, каменоломен, глинищ, затопленных памятников, мест кораблекрушений, отдельных местонахождений материала и т.п.), почти вдвое больше, чем ранее (рис. 1). Появление новых материалов позволяет скорректировать вывод А.Н.Щеглова, которому к семидесятым годам XX в. было известно около 45 пунктов (включая могильники и позднескифские селища), о том "что общее число поселений вряд ли значительно превышало эту величину"¹⁵¹. Поиски на местности, в старых малоизвестных изданиях и архивах, напротив показали, что мы знали лишь некоторую часть памятников херсонесской хоры в Северо-Западном Крыму. Не исключаю, что в ближайшие десятилетия количество известных науке памятников может еще увеличиться даже по сравнению с новой картосхемой (рис. 1). Кроме памятников Северо-Западного Крыма до тридцати зависимых от Херсонеса варварских поселений насчитывается в Юго-Западном Крыму (см. выше). Сплошному же освоению и сельскохозяйственной размежевке были подвергнуты Гераклеяский и Тарханкутский полуострова, а также значительные участки побережья в Северо-Западном Крыму¹⁵². Суммарная площадь только размежеванных херсонесских земель в последнее время оценивалась исследователями от 420 - 450 км²

до 44100 – 48000 га¹⁵³. По другим общим подсчетам А.Н.Щеглов допускал использование Херсонесом на рубеже IV – III вв. площади до 800 км².¹⁵⁴ Очевидно, государственные владения были значительно большими, учитывая еще не выявленные полевые кадастры и территорию другого назначения, организованную иным образом, нежели межевание.

Базируясь на ознакомлении с архивными материалами (в первую очередь П.Н.Шульца) и публикациями сравнительно недавно открытых памятников, а также на результатах проведенных мной работ (см. выше), наряду с изучением палеогеографии Западного Крыма, считаю возможным предложить новую схему максимальных государственных границ Херсонеса на начало III в. до н.э. (рис. 1). По ней сельскохозяйственная территория города характеризуется непрерывностью и распространяется вдоль всего западного побережья Крыма от Балаклавской долины на юг¹⁵⁵ до Перекопа на севере, а, возможно, и далее за пределы Крыма, захватывая берега приморских озер, в том числе, по-видимому, и оз. Донузлав. В ее зону также попадают все мысы, Тарханкутский и Гераклеийский полуострова. Насыщенность поселений на побережье Юго-Западного Крыма, вероятно, была наименее плотной в силу отсутствия здесь удобных бухт, интенсив-

ной береговой абразии и естественной неприступности со стороны моря. Вместе с тем, прекрасно сознаю, что предложенная картосхема и точное расположение на ней памятников нуждаются в проверке, уточнении и дополнении. Она, главным образом, рассчитана на дальнейший поиск на местности.

Южная пограничная территория Херсонесского государства эллинистического времени с таврами, проходящая по бухте Символов (Балаклавской), как представляется, достаточно определенно указана Страбоном (VII, 4, 2). Для определения северной границы государства мы не можем твердо опереться ни на один нарративный источник. Анонимная же информация [Anonim, P.Pon., 83 (57)] о том, что “от Калос Лимена (“Прекрасная гавань”) до реки Истра ... опять обитают скифы” не находит подтверждения в археологических материалах, поскольку четко определенные к настоящему времени херсонесские пункты, например, такие как “Маслины”, располагались севернее Калос Лимена; позднескифских же приморских поселений севернее этого города пока не известно ни одного¹⁵⁶. Кроме того, приведенный отрывок из анонимного компилятора V в. н.э. не оставляет места для поселений ольвийской хоры, существовавших, однако, в реальности.

Примечания

1. Юргевич В.Н. Псифизма древнего города Херсонеса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Мифрадату Евпатора, за покорение Крыма и освобождение херсонесцев от владычества скифов // ЗООИД. – 1881. – Т. XII. – С. 1 – 45.
2. Подробные библиографию и обзор см.: Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. - Л., 1978. – С. 4 – 8.

3. Латышев В.В. Гражданская присяга херсонесцев // Латышев В.В. ПОНТИКА. – СПб, 1909. – С. 150, 157.
4. Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. – Киев, 1914, с. 3, 157, табл. 1.
5. Моисеев Л.А. Из истории западного побережья Тавриды. Херсонес Таврический и раскопки 1917 г. в Евпатории // ИТУАК. - 1918, с. 248, 249, 254.
6. Minns E.H. Scythians and Greeks... - Cambridge, 1913. – P. 493.
7. Иванов Э.И. Херсонес Таврический. - Симферополь, 1912. - С. 16.
8. Гриневиц К.Э. Что такое Херсонес? – Севастополь, 1926. - С. 7.
9. Он же. 100 лет херсонесских раскопок (1827 – 1927). - Севастополь, 1927. – С. 7.
10. Rostovtzeff M. Chersoneso Taurica // Enciclopedia Italiana. – 1939. - Vol. 9. - P. 978.
11. Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе. – ИАК. - 1907. – Вып. 21. – С. 192, 193, прим.
12. Наливкина М.А. Северо-западное побережье Крыма в эпоху античной колонизации // ПИДО. – 1934. - №№ 9 – 10. – С. 165.
13. Архив ИИМК, ф. 2, 1934 г., оп. 1, д. 203, л. 84 – 85; Шульц П.Н. О работах Евпаторийской экспедиции // СА. – 1937. - С. 252 – 254; Он же. Евпаторийский район: 1933 – 1934 гг. // Археологические исследования в РСФСР 1934 – 1936 гг. – М. - Л., 1941. - С. 265 – 277.
14. Архив ИИМК, ф. 2, 1934 г., оп. 1, д. № 202, л. 30 – 31.
15. Архив КФ ИА НАНУ, 1949 г., инв. № 2/1. – 42 л.
16. Архив ЕКМ, № 12; фотоархив КФ ИА НАНУ, № 2233.
17. Ратнер І.Д. Довідник з археології України. Херсонська область. - Київ, 1984. – С. 52 – 53.
18. Шульц П.Н. Евпаторийский район... - С. 270 – 271; Он же. Отчет о работах Евпаторийского отряда Тавро-Скифской экспедиции в 1948 г. // Архив ИИМК. - 1948 г. - Ф. 35. - Оп. 2. - Д. 130 (то же - архив КФ ИА НАНУ. - Инв. N 2/1). - Л. 46.
19. Шульц П.Н. Евпаторийский район... - С. 270 – 271; Он же. Тавро-скифская археологическая экспедиция в Крыму // Советский Крым. – Симферополь, 1946. - № 2. - С. 115.
20. Библиографию см.: Голенцов А.С. Рец. на кн.: Драчук В.С., Кара Я.Б., Чельшев Ю.В. Керкнитиды – Гезлев – Евпатория. – Симферополь, 1977. – 126 с. // СА. – 1982. - № 1. - С. 263; Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым... - 1978. - С. 10.
21. Дашевская О.Д. ?ЗЙЧЗ ?екрета в честь Диофанта // ВДИ. – 1964. - № 3. - С. 149 – 155.
22. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым... - 1978. - С. 122; Он же. Процесс и характер территориальной экспансии Херсонеса в IV в. до н.э. // Античная гражданская община. Проблемы социально-политического развития и идеологии. – Л., 1986. - С. 155 – 156.
23. Он же. Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху // АИКСР. – Л., 1968; Он же. Северо-Западный Крым в античную эпоху: Автореф. дис. ... канд. ист. Наук. – Л., 1971; Он же. Полис и хора. – Симферополь, 1976; Он же. Северо-Западный Крым... - 1978; др.
24. Раевский Д.С. О местоположении древнего Евпатория // ВДИ. – 1968. - № 3. – С. 128 – 132.
25. Виуков С.Ю. Раскопки на Кара-Тобе у г. Саки // АИК. 1993 год. - Симферополь, 1994. - С. 65.
26. Лайин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. – Киев, 1966. – С. 83.
27. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым... - 1978. – С. 18.
28. Он же. Процесс и характер... - С. 155; Sceglov A.N. Un e'tablissement rural en Crimie: Panskoje (bonilles de 1969 – 1985) // ДНА. – 1987. – N 13. - P. 267, fig. 18.
29. Щеглов А.Н. Основные этапы истории Западного Крыма... – С. 336; Он же. Северо-Западный Крым... - 1978. – С. 32.

30. Он же. Северо-Западный Крым... - 1978. - С. 31; Он же. Земельный фонд Херсонеса во второй половине IV - начале III вв. до н.э. // Проблемы исследования античных городов. Тезисы. - М., 1988. - С. 129; Он же. Аграрный Херсонес // Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР. Одеса, 1989. - Киев, 1989. - С. 266.
31. Он же. Северо-Западный Крым. - 1978. - С. 13 - 28.
32. Бабак В.И. Геоморфология Крымского полуострова // Геология СССР. - М., 1969. - Т. 8. - Крым. - Ч. I. - Геологическое описание. - С. 460 - 473; Рипский Е.В. Инженерно-геологическая характеристика областей и районов (Крыма) // Гидрогеология СССР. - М., 1970. - Т. 8. - Крым. - С. 355.
33. Дзенс-Литовский А.И. Пересыпи и косы Крымских соляных озер // ИГГО. - 1933. - Т. 65. - Вып. 6. - С. 585 - 596.
34. См., например: Золотарев М.И. Новые данные о древних морских путях в Понте Эвксинском // ПГКСВП. - Тбилиси, 1979. - С. 94 - 100.
35. Зенкович В.П. Берега Черного и Азовского морей. - М., 1958. - С. 137; Невеский Е.Н. Процессы осадкообразования в прибрежной зоне моря. - М., 1967. - С. 31.
36. Невеский Е.Н. Ук. соч. - С. 232.
37. Библиографию по геоморфологии Крыма см. Геологическая изученность СССР. - Т. 33 (NN 1-9). Обзор основной литературы по вопросу см.: Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым... - 1978. - С. 15-20.
38. Шуйский Ю.Д. О влиянии неволовных факторов на современное развитие береговой зоны Черного моря // Физическая география и геоморфология. - 1978. - Вып. 20. - С. 35.
39. См.: Дзенс-Литовский А.И. Геология района Сакского озера // Саки-Курорт. - Симферополь, 1935. - Вып. I. - С. 41, 54.
40. Шукарев С.А., Толмачева Т.А. Образование сернистого железа в иле соляных озер // Курортология и физиотерапия. - 1935. - С. 68 - 75.
41. Дзенс-Литовский А.И. Гидрогеологические условия Евпаторийской группы Крымских соляных озер // Водные богатства недр земли на службу социалистическому строительству. Минеральные воды. - М., Л., Новосибирск, 1934. - Сб. 5. - С. 178 - 197; Дзенс-Литовский А.И. Геология района Сакского озера. - С. 56; Дзенс-Литовский А.И. Основные типы соляных месторождений СССР // Тр. Укр.НИИ соляной промышленности. Соляные ресурсы СССР. Соляные месторождения УССР. - М., 1962. - Ч. I. - Вып. 4 (12). - С. 5 - 15; Курнаков И.С., Кузнецов В.Г., Дзенс-Литовский А.И., Равич М.И. Соляные озера Крыма. - М., 1936. - С. 12.
42. Шостокович В.Б. Иловые отложения Сакского озера как летописи климата // Саки-курорт. - Симферополь, 1935. - Вып. I. - С. 260; Первольф Ю.В. Илы и условия их образования в соляных озерах Крыма // Труды лаборатории озераведения АН СССР. - 1953. - Т. II.
43. Шукарев С.А., Косман С.К., Косман О.М., Пастак С.А. К вопросу о рациональном грязевом и рапном хозяйстве в лечебной части Сакского озера // Курортное дело. - 1928. - N 3. - С. 3 - 20.
44. Жебелев С.А. Религиозное врачевание в Древней Греции // ЗРАО. - 1893. - Т. VI. - Вып. 3, 4, новая серия. - С. 417 - 420.
45. Кулаковский Ю.А. Заметки по истории и топографии Крыма // АИЗ. - 1896. - Т. IV. - N 1. - С. 2; ВДИ, 1948, N 2, с. 241, прим. 4; Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. - К., 1977. - С. - 70 - 72; см.: Ланцов С.Б. Античное поселение Ново-Федоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры // СЗКАЭ. - К., 1994. - С. 89 - 90; Он же. Античное святилище на берегу Западного Крыма. - Киев, 2003 (в печати).
46. Дзенс-Литовский А.И. Геология района Сакского озера. - С. 75.
47. Там же, с. 87.
48. Курнаков И.С. и др. Соляные озера Крыма. - С. 66.

49. Подгородецкий П.Д. Тарханкут (историко-физико-географическая характеристика) // Территориальные системы природы и хозяйства Крыма. - Л., 1975. - С. 15.
50. Борисов А.А. О колебаниях климата за историческое время // ИВГО. - 1956. - Т. 88. - Вып. 6. - С. 532 - 540; Костицкий М.Е. Некоторые вопросы палеогеографии и исторической географии Северного Причерноморья // Физическая география и геоморфология. - 1978. - Вып. 20. - С. 77.
51. Левковская Г.М. Реконструкция палеогеографических условий городища Чайка по данным споро-пыльцевого анализа // КСИА. - 1970. - С. с. 102 - 108; Маслов С.П., Филин В.Р. К вопросу о природных условиях окрестностей городища Чайка (евпаторийское побережье Крыма) в античное время и средневековье // История биоценозов СССР в голоцене. - М., 1976. - С. 175 - 182; см.: Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым ... - 1978. - С. 24 - 25; Sieglow A.N. Un e'tablissement rural en Crimée: Panskoje. - P. 241; Подгородецкий П.Д. Природа Западного Крыма в античную эпоху // СЗКАЭ. - Киев, 1994. - С. 25 - 28.
52. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым ... - 1978. - С. 27.
53. Клепинин Н.И. Почвы Крыма. - Симферополь, 1935; Дзюнс-Литовская Н.Н. Почвы района Сакского озера // Саки-курорт. - 1935. - Вып. I. - С. 116; Она же. Почвы и растительность степного Крыма. Л., 1970. - 157 с.; Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым ... - 1978. - С. 23.
54. Драган Н.А. Почвы Крыма. - Симферополь, 1983. - с. 71 - 74; Половицкий И.Я., Гусев П.Я. Почвы Крыма и повышение их плодородия. - Симферополь, 1987. - 152 с.; Подгородецкий П.Д. Крым: Природа. - Симферополь, 1988. - С. 96 - 98.
55. Львова Е.В. Равнины Крыма: Научно-популярный очерк. - Симферополь, 1982, с. 9; Драган Н.А. Ук. соч. - С. 73 - 74.
56. Бабак В.И. Геоморфология Крымского полуострова. - С. 460 - 473.
57. Барковская М.Г. Закономерности распределения терригенного материала в приурезной полосе советского побережья Черного моря // Труды Института океанографии АН СССР. Динамика берегов зоны Черного моря. - 1961. - Т. 53. - С. 64 - 94.
58. Бабак В.И. К стратиграфии континентальных плиоценовых отложений Крыма // Труды МГРИ им. С. Орджоникидзе. - 1961. - Т. 37. - С. 137 - 151.
59. Зенкович В.П. Морфология и динамика советских берегов Черного моря. - М., 1960. - Т. 2. - С. 183; Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым ... - 1978. - С. 17 - 18.
60. Федоров П.В. Стратиграфия четвертичных отложений Крымского побережья и некоторые основные вопросы геологической истории Черного моря. - М., 1963. - С. 120; Он же. Последледниковая трансгрессия Черного моря и проблема изменений уровня океана за последние 15000 лет // Колебания уровней морей и океанов за 15000 лет. - М., 1982. - С. 151 - 156.
61. См.: Невеский Е.Н. Ук. соч. - С. 226.
62. Ук. соч. - С. 224, рис. 90.
63. См., например: Беренбейм Д.Я. Керченский пролив во времена Страбона в свете новейших данных об изменении уровня Черного моря // СА. - 1959. - № 4. - С. 47
64. Еще в начале XX в. на месте нынешней пересыпи был остров Кичик-Бейль (Кичик-Сель).
65. Невеский Е.Н. Ук. соч. - С. 178 - 181.
66. ГААРК, ф. 373, оп. 7; карты из фондов РНБ и БАН в СПб - CD С.Л.Смекалова.
67. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым ... - 1978. - С. 18.
68. См., например: Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западом Крыму. - Киев, 1972. - 192 с.; Она же. Скифские городища. - Симферополь, 1976. - 95 с.; Она же. Некоторые аспекты духовной культуры населения Усть-Альминского городища // Античная и средневековая идеология: АДСВ. - Свердловск, 1984. - С. 132 - 140; Она же. Скифские городища. - Симферополь, 1989. - 96 с.; Она же. Усть-Альминское городище и некрополь. - Киев, 1994. - 207 с.

69. Ср. с картами конца XVII – начала XVIII вв. из фондов РНБ и БАН в СПб – CD С.Л.Смелалова; см. также – ГААРК, ф. 337, оп. 7.
70. Высотская Т.Н. Скифские городища. – 1989. – С. 36, 38; Она же. Усть-Альминское городище и некрополь. – С. 12; Ср.: Она же. Скифские городища. – 1976. – С. 70.
71. Махов К.И., Моляков Г.И. Палеогеографические схемы Причерноморья // Материалы по геологии и гидрогеологии. – М., Киев, 1940. - № 1 за 1939 г. – С. 3 – 6.
72. Шевченко Г.Г. Картографический метод выявления современных тектонических движений в Крыму // Геодезия, картография и аэрофотосъемка. Межведомственный республиканский научно-технический сборник. – Львов. – 1969. – Вып. 8. – С. 91 – 99.
73. Зенкович В.П. Заметка о характере побережья Гераклеяского полуострова в Крыму // Ученые записки МГУ. – 1937. – Вып. 16, география с. 167 – 172; Николаев Н.И. О некоторых итогах изучения неотектонического СССР // Материалы по четвертичному периоду СССР. – М., 1950. – Вып. 2. – С. 277 – 291; Бурштар М.С., Варушенко С.И., Полканова Л.П. Новейшая тектоника равнинного Крыма // Советская геология. – 1965. - № 3. - С. 128 – 131.
74. Махаева Т.В. К геоморфологии в динамике Западного Крыма // Геология побережья и дна Черного и Азовского морей в пределах УССР. – Киев, 1968. – Вып. 2. – С. 160 – 165.
75. Драган Н.А. Ук. соч. – С. 74 – 75.
76. Подгородецкий П.Д. Северо-Западный Крым. – Симферополь, 1979. – С. 16; Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым ... - 1978. – С. 15.
77. См., например: Монахов С.Ю. Производство амфор в эллинистическом Херсонесе // ВДИ. - 1984. - N 1. - С. 109.
78. Подгородецкий П.Д. Крым: Природа. – С. 46.
79. См.: Ланцов С.Б. Античное поселение Ново-Федоровка... - С. 71 - 104.
80. Див.: Ланцов С.Б. Античные поселения біля озера Кизил-Яр // Археологія. – 1989. - № 3. – С. 78 – 84.
81. Кутайсов В.А., Ланцов С.Б. Работы Западнокрымской экспедиции // АО 1986 г. - М., 1988. - С. 302.
82. Ланцов С.Б. Две votivные таблички из святилища римских военнoслужаших около Сакского озера в Крыму // Херсонесский сборник.- Севастополь, 1999. - Вып. X. - С. 94 – 100; Он же. Фрагменты скульптуры и лапидарных надписей из античного святилища в Западном Крыму // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. Материалы тематической научн. конф. Санкт-Петербург, 14-17 ноября 2000 г. - СПб., 2000. - С. 77 – 80; Он же. Боспорская медь из херсонесского святилища на Сакской пересыпи // Боспорский феномен: Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы международной научной конференции. - СПб., 2001. - Часть 2. - С. 89 – 95; Он же. Культы и адепты в святилище II в. до н.э. - III в. н.э. около г. Саки в Крыму // Бахчисарайский историко-археологический сборник. - 2001. - Вып. 2. - С. 76 – 95; Он же. Монеты из античного святилища около г. Саки // ANAXAPTEC (Памяти Ю.Г.Виноградова): Херсонесский сборник.- Севастополь, 2001. - Вып. XI. - С. 120 – 134; Он же. Античное святилище на западном берегу Крыма.
83. Ср.: Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса. - К., 1984. – С. 20.
84. См.: Ланцов С.Б. Античное поселение Ново-Федоровка... - С. 85, рис. 9,9.
85. Кац В.И. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. - 1985. - N 1. - С. 87 – 113; Он же. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог - определитель. - Саратов, 1994. – С. 50, 76.
86. Conovici N. Les timbres amphoriques 2. Sinope (tutles timbrées comprises) // Histria. – 1998. – VIII. – S. 32.
87. Ланцов С.Б. О максимальных размерах Херсонесского государства (IV - III вв. до н.э.) // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Тез. докл. конф.. - Омск, 1987. - С.

- 149 – 151; Он же. Западный Крым в составе Херсонесского государства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - К., 1991. - 16 с.; Он же. Античные поселения біля озера Кизил-Яр. - С. 78 – 84; Он же. Античное поселение Ново-Федоровка... - С. 71 - 104.
88. Шульц П.Н. Тавро-скифская экспедиция в 1946 г. // Советский Крым. – Симферополь, 1947. - № 5. - С. 66 – 67; Он же. Отчет о работах Евпаторийского отряда Тавро-Скифской экспедиции в 1948 г. – Л. 13.
89. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западом Крыму. - С. 64, рис. 1.
90. Там же. - С. 64; Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму: САИ. - М., 1991. - Вып. Д 1 - 7. - С. 49.
91. Репников Н.И. Материалы к археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма // Архив ИИМК. - 1940 г. - Ф. 10. - Оп. 1. - Д. 9 (10). - Л. 77 – 78, 114.
92. Там же. - Л. 77 - 78; Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западом Крыму. - С. 63, 70; Кутайсов В.А. Городище первых веков н.э. на горе Тас-Теле в Крыму // Население и культура Крыма в первые века н.э. – Киев, 1983. – С. 148.
93. Савеля О.Я. Раскопки и разведки в окрестностях Севастополя // АО 1973 г. – 1974. – С. 338; Он же. К проблеме взаимоотношений Херсонеса Таврического с варварами Юго-Западного Крыма в V – III вв. до н.э. // Новейшие открытия советских археологов (тезисы докладов конференции). – Киев, 1975. – Ч. II. – С. 100 – 102; Он же. О Греко-варварских взаимоотношениях в Юго-Западном Крыму в VI – IV вв. до н.э. // ПГКСВП. – Тбилиси, 1979. – С. 172 - 173.
94. См.: Щеглов А.Н. Тавры и греческие колонии в Таврике // ДСПВГК. – Тбилиси, 1981. – С. 215, рис. 4; АГСП: Археология СССР. - М., 1984. - табл. XVI.
95. Савеля О.Я. О размерах и структуре земельных владений Херсонеса в Юго-Западном Крыму в IV – II вв. до н.э. // ПИАСХ. – Севастополь, 1988. – С. 94; См.: Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV - III вв. до н.э. Часть I. – Севастополь, 1999. – С. 74 - 75, рис. 68.
96. См. там же.
97. См.: Николаенко Г.М. Там же. – С. 41 - 43.
98. Штифтар В.Ф. О коллекции древнегреческой керамической посуды в г. Евпатории // ИТУАК. – 1914. - № 51. С. 304 – 306.
99. Высотская Т.Н. Скифские городища. – 1989. – 38 - 39; Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. – С. 10 - 11.
100. Ахмеров П.Б. Амфоры древнереческого Херсонеса // ВДИ. – 1947. - № 1. – С. 175; Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. – 1974. – Т. XI. - С. 101; Кадеев В.И.; Очерки истории экономики Херсонеса в I - IV вв. н.э. - Харьков, 1970. – С. 79.
101. Монахов С.Ю. Ук. соч. - С. 109 - 110.
102. Кадеев В.И. Очерки истории экономики... – С. 79.
103. Монахов С.Ю. Ук. соч. - С. 109.
104. Печенкин Н.М. Раскопки в окрестностях г. Севастополя // ИТУАК. - 1905. - Вып. 33. - С. 30 – 31.
105. Монахов С.Ю. Ук. соч. - С. 109.
106. Репников Н.И. Материалы к археологической карте... - Ч. II. - Л. 115; ИТУАК. – 1919. - № 56. - С. 288, 374; Ланцов С.Б., Павленков В.И. Рец. на кн.: Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса. - К., 1984 // ВДИ. - 1988. - N 3. - С. 179; Ср.: Соломоник Э.И. Четыре надписи из Неополя и Херсонеса // СА. – 1958. – XXVIII. – С. 313, 314. Здесь памятник был ошибочно локализован вдали от побережья у с. Голубинка (бывшая Фоти-Сала) Бахчисарайского района в среднем течении р. Бельбек. В связи с этим долгие годы в работах других авторов место обнаружения стелы указывалось неверно.

107. Шнитников А.В. Изменчивость общей увлажненности материков Северного полушария // Записки Географического общества СССР. – 1957. – Т. 16. – 186 с.; Подгорецкий П.Д. Крым: Природа. – С. 132.
108. Ланцов С.Б. Культы и адепты... - С. 76 – 95; Он же. Монеты из античного святилища... - С. 120 - 134.
109. Шульц П.Н. О некоторых вопросах истории тавров (территория, хронология, взаимоотношения с античными городами и скифами) // ПИСПАЭ. – М., 1959. – 237; Крис Х.И. Кизил-Кобинская культура и тавры // САИ. – 1981. – Вып. Д 1 – 7. С. 8, рис. 1; Щеглов А.Н. Тавры и греческие колонии в Таврике // ДСПВГК. – Тбилиси, 1981. – С. 205, рис. 1; Ольховский В.С. О населении Крыма в скифское время // СА. – 1982. - № 4. – С. 70, рис. 8; Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века (этнокультурные процессы). – Киев, 1996. – С. 101, рис. 1.
110. Ланцов С.Б. О максимальных размерах Херсонесского государства... - С. 149 – 151; Он же. Античне поселення біля озера Кизил-Яр. - С. 78 – 84; Он же. Западный Крым в составе Херсонесского государства. - С. 6, 8, 11.
111. Колтухов С.Г., Зубар В.М., Миц В.Л. Новый район хори Херсонеса елліністичного періоду // Археологія. – 1992. – № 2. - С. 85 – 95; рис. 1.
112. Моисеев Л.А. Следы ирригации, мелиорации и водоснабжения древнего Херсонеса на Гераклейском полуострове // Записки Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. – 1926. – Вып. IX. – С. 116 - 117.
113. Волошинов А.А., Неневоля И.И. Поселение Алма-Тамак у с.Вилино Бахчисарайского района. – Статья см. в данном издании. Не следует путать это поселение с Усть-Альминским городищем, открытым еще раньше Н.Л.Эристом и первоначально названным тоже Алма-Тамак. См.: Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. – С. 9.
114. Рогов Е.Я. Экология Западного Крыма в античное время // ВДИ. – 1996. - № 1. – С. 72.
115. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым... - 1978. - С. 32, рис. 8; Он же. Херсонесское государство и Харакс. Источники и история вопроса. Хора Херсонеса // АГСП: Археология СССР. - М., 1984. - С. 47, рис. 5, II; Он же. Процесс и характер... - С. 155, 175.
116. См.: Щеглов А.Н. там же, с. 155, 175; Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика и культура. – М., 1990. – С. 312, 329; Латышева В.А. Керамические клейма из раскопок поселения Маслины в Северо-Западном Крыму // Проблемы античной истории и культуры. – Ереван, 1979. – Т. II. – С. 335 – 341; Она же. Некоторые итоги раскопок поселения Маслины в Северо-Западном Крыму // Вестник ХГУ. – 1985. - № 268. – С. 100 – 107; Она же. Развитие земледелия на территории херсонесской хоры (по материалам поселений Маслины и Гроты) // Археологические памятники Юго-Восточной Европы (железный век и эпоха средневековья). – Курск, 1985а. – С. 68 – 86; Она же. Северная хора Херсонеса (по материалам Северо-Крымской экспедиции) // ПАК. – Симферополь. – 1988а. – Ч. III. – С. 252; Она же. О населении херсонесской хоры в Северо-Западном Крыму (по материалам поселения Маслины) // Древности. Харьковский историко-археологический сборник. – 1996. – С. 56 – 61.
117. Hannestad L., Stolba V.F., Šceglov A.N. Panskoe I. Vol. 1. The Monumental Building U 6. – Aarhus, 2002. - Pl. 4, 1.
118. Шульц П.Н. Розкопки Неаполя Скіфського в 1946 р. // АП. – 1949. – С. 117, рис. 1.
119. Див.: Щепинський А.О., Черепанова О.М. Пам'ятки античного часу на березі Каркінітської затоки // Археологія. – 1974. – Вип. 13. – С. 62.
120. Шульц П.Н. Отчет о работах Евпаторийского отряда Тавро-Скифской экспедиции в 1948 г. - Л. 32.
121. Он же. Исследования Неаполя Скифского (1945 – 1950 гг.) // ИАДК. – Киев, 1957. – С. 63, рис. 1.

122. Он же. Отчет о работах Евпаторийского отряда Тавро-Скифской экспедиции в 1948 г. – Л. 33.
123. Шульц П.Н. Позднескифская культура и ее варианты на Днестре и в Крыму // Проблемы скифской археологии: МИА. – 1971. – № 177. – С. 128, рис. 1.
124. Зиновьев М.К. Археологические памятники Раздольненского района Крымской области // ИАДК. – Киев, 1957. – С. 325.
125. Див.: Шепинский А.О., Черепанова О.М. Пам"ятки античного часу... – С. 62 – 63.
126. Зиновьев М.К. Ук. Соч.
127. Колотухин В.А. Отчет о работах Северо-Крымской экспедиции в 1987 г. – НА ИА НАНУ. – 1987 / 29. – Ф.е. № 22499. – Л. 27, 41, 44 – 47, рис. 1, 96.
128. Ланцов С.Б. О максимальных размерах Херсонесского государства... – С. 149 – 151; Ланцов С.Б. Западный Крым в составе Херсонесского государства. – С. 11.
129. Ср.: Буйских С.Б. Некоторые вопросы пространственно-структурного развития ольвийской хоры // Ольвия и ее округа. – Киев, 1986. – С. 21; Павленков В.И. Апория локализации Керкинитиды и Гипакириса (попытка решения) // История и культура Херсонеса и Западного Крыма в античную и средневековую эпохи. Тез. докл. конф. молодых ученых. – Севастополь. – 1987. – С. 9 – 10.
130. Ср.: Буйских С.Б., Бураков А.В. Отчет о разведке по побережью причерноморских заливов в 1977 г. – НА ИА НАНУ. – 1977 / 1. – Ф.е. № 9093. – Л. 7 – 9, 12; То же. – Ф.е. № 9095. – Л. 19, 20.
131. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым... – 1978. – С. 32, рис. 8.
132. Шульц П.Н. Исследования Неаполя Скифского... – С. 63, рис. 1; Он же. Позднескифская культура и ее варианты – С. 128, рис. 1; Фотоархив КФ ИА НАНУ, негатив № 2233.
133. Дашевская О.Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1960 г. // КСОГАМ. – 1961. – С. 51 – 58; Она же. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1961 – 1962 гг. // КСОГАМ 1962 г. – 1964а. – С. 50 – 56; Она же. Разведки в Северо-Западном Крыму в 1961 – 1963 гг. // КСИА. – 1965. – Вып. 103. – С. 148 – 152; Она же. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1963 – 1965 гг. // КСИА. – 1967. – Вып. 109. – С. 65 – 72; Она же. Работы Донузлавской экспедиции // АО 1967 г. – 1968. – С. 215 – 217; Она же. Раскопки памятников античной эпохи в Северо-Западном Крыму // АО 1970 г. – 1971. – С. 264 – 265; Она же. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1966 – 1969 гг. // КСИА. – 1972. – Вып. 130. – С. 62 – 69; Она же. Исследования Южно-Донузлавской экспедиции // АО 1980 г. – 1981а. – С. 242 – 243; Она же, Голенцов А.С. Западно-Донузлавское городище в Крыму // Евразийские древности. – М., 1999. – С. 161 – 177; Дашевская О.Д., Голенцов А.С., Михлин Б.Ю. Исследования памятников античной эпохи в Северо-Западном Крыму // АО 1973 г. – 1974. – С. 267 – 268; Голенцов А.С. Раскопки Западно-Донузлавского городища // АО 1972 г. – 1973; Он же. Керамические клейма из раскопок Южно-Донузлавского городища // Чтения посвященные 60-летию кафедры МГУ (тезисы докладов конференции). – М., 1999. – С. 131 – 132; Столба В.Ф., Голенцов А.С. Монетные находки из раскопок Южно-Донузлавского городища 1964 – 1965 гг. // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы Международной научн. конф. – СПб., 1999. – С. 349 – 352; Они же. Монеты из раскопок и случайных находок на Южно-Донузлавском городище (Северо-Западный Крым) // ?ХУУИФЙБ. ?амяти Ю.В. Андреева. – СПб., 2000. – С. 274 – 280.
134. Павленков В.И. Крепости Донузлава // Пилигримы Крыма – Осень 1999. (Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме). IV Крымская Международная конференция. – Симферополь, 2000. – Т. 2. – С. 45.
135. Архив ОУОПИК КОКМ, индекс 1,2.2558-2.12.12; Государственный реестр недвижимых памятников истории и культуры Республики Крым (по состоянию на 01.01.95 г.). Памятники архитектуры и археологии. – Симферополь, 1995. – Книга 2. – Т. II – III. – С. 171, NN 2949, 2252.

136. См.: Колотухин В.А. Отчет о работах Северо-Крымской экспедиции в 1987 г. – НА ИА НАНУ. – 1987 / 29. – Ф.е. № 22499. – Л. 59.
137. Дашевская О.Д. Исследования Донузлавской экспедиции. – С. 242 – 243.
138. См.: Шепинский А.А. Некоторые новые археологические находки в Симферопольском и Черноморском районах Крымской области // ИКОГО. – Симферополь, 1951. – Вып. 1. – С. 113 – 117; Археологічні пам'ятки -1966. - С. 202.
139. См., например: Дашевская О.Д. Разведки в Северо-Западном Крыму в 1961 – 1963 гг. // КСИА. – 1965. – Вып. 103. – С. 151 – 152; Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды VI - II вв. до н.э. - К., 1990. – С. 8.
140. Львова Е.В. Равнины Крыма. – С. 9. Противоположную точку зрения см.: Дашевская О.Д. Разведки в Северо-Западном Крыму... – С. 151 – 152; Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды... – С. 8.
141. Перечень взглядов по поводу локализации Гипакириса см., например: Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды... – С. 8.
142. Павленков В.И. Костяной киф с поселения на пересыпи озера Донузлав (из находок экспедиции В.Д.Блаватского // VI чтения памяти профессора В.Д.Блаватского. К 100-летию со дня рождения. – М., 1999. – С. 88.
143. Колесников А.Б. Греческие сельскохозяйственные усадьбы в районе г. Евпатория: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1985. - С. 8, 12 – 14, 16 - 19; Он же. Исследования в районе Евпаторийского маяка у с. Песчаное // АО 1983 г. – 1985а. – С. 293; Яценко И.В. Полевые исследования в округе Евпатории // АО 1982 г. - М., 1984. - С. 346 – 347; Она же. Городище Чайка и его округа // АО 1984 г. – 1986. – С. 334 – 335; Она же. Исследования на западной окраине Евпатории // АО 1985 г. – 1987. – С. 442 – 443; Коваленко С.А. Античное сельскохозяйственное поселение возле села Песчаное // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. – М., 1991. – С. 6 – 36; др.
144. Публикаций памятника нет, лишь на нескольких изданных картах отмечено его местонахождение. Popova E.A., Kovalenko S.A. On the Cult of Herakles in the North-Western Crimea: Recent Finds from Chaika Settlement: New Studies on the Black Sea Littoral. – Oxford, 1996. - P. 64, fig. 1, 10; Vnukov S.Y. The North-Western Crimea: an Historical-Archaeological Essay // North Pontic Archaeology: Recent Discoveries and Studies (Colloquia Pontica; Vol. 6). – Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001. – P. 150, fig. 2, 10.
145. Колесников А.Б., Яценко И.В. Античный виноградник на Евпаторийском мысу // Проблемы исследования античных городов. – Тезисы. – М., 1989. – С. 57 – 58; Колесников А.Б. К интерпретации источников по античному виноградарству // Древности Боспора. – М., 1998. – Т. 1. – С. 125, 128.
146. Памятники истории и культуры Украинской ССР. Каталог-справочник. – Киев, 1987. – С. 298.
147. Шульц П.Н. Дневник эпизодических археологических разведок 1955 г. - 31, VII, 1955. - Архив КФ ИА НАНУ.
148. Павленков В.И. Новый сюжет в изобразительном искусстве Херсонеса // Херсонесский сборник. – 1998. – Вып. IX. – С. 72 – 73.
149. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым... - 1978. - С. 95.
150. Дашевская О.Д., Голенцов А.С., Михлин Б.Ю. Ук. соч. – С. 268.
151. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым... - 1978. - С. 31.
152. Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического. К истории древнего земледелия в Крыму: Херсонесский сборник. - Симферополь, 1961. - Вып. 6. - 247 с; Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического. – 84 с.; Щеглов А.Н. Аграрный Херсонес. – С. 266 – 267; Steglov A.N. Utilisation de la photographie aérienne dans l'étude du cadastre de Chersonesos Taurique (IV – II e s. av. N. E.) // DHA. – 1980. – N 6. – P. 63; Chitchevlov A. Postface. De l'aropiki pñrìphìyirique a l'ítat territorial // Polis et Chora. Cite et territoire dans le Pont-Euxin. - Paris. - 1992. – 228 - 234; 250 - 258; Nikolaenko G.M. The Adjacent Chora of Tauric Chersonesus in the 4th Century BC // North Pontic

- Archaeology: Recent Discoveries and Studies (Colloquia Pontica; Vol. 6). – Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001. – P. 177–204.
153. Chtcheglov A. Postface. De l'aroiки рйгiphirique a l'йtat territorial. - 1992. – 258; Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического. – С. 42 – 44.
154. Chtcheglov A. Postface. De l'aroiки рйгiphirique a l'йtat territorial. – 250.
155. Савеля О.Я. О размерах и структуре земельных владений... – С. 94; Он же. Работы Севастопольской экспедиции // АИК 1993 г. – Симферополь, 1994. – С. 237 – 238; Он же. Археологические материалы к истории Гераклейского полуострова доколони-зационного периода // Херсонесский сборник. – 1996. – Вып. VII. – С. 14.
156. Дашевская О.Д. Поздние скифы (III в. до н.э. - II в. н.э.) // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время : Археология СССР. - М., 1989. - С. 126, карта 11; Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. - С. 57, табл. I; Колтухов С.Г. Укрепления Крымской Скифии. – Симферополь, 1999. – С. 125, рис. 1; с. 146, рис. 26.